

Сергей Гаврилов

Сан Саныч Баранов

В конце июня позвонил мне знакомый.

— Ты уже знаешь? Сан Саныч Баранов умер.

Александр Александрович Баранов человек незначительный: поисковые системы Интернета дадут множество ссылок на более прославленных тезок. И, однако – люди звонили и писали друг другу: слышали? умер наш Сан Саныч.

В сентябре 1963 года в стильном фойе только что отстроенного Московского дворца пионеров и школьников на Ленинских горах стояли столы с табличками – шла запись в кружки. Я попал в секцию радиоспорта, которую основал Сан Саныч.

Немногим и ведомо, что существует такой вид спорта; он был популярнее в те годы – по причине его впечатляющей технической оснащённости. Привлекало все, что связано с радио. На коллективной радиостанции Дворца, имевшей позывной UA3KAS, мы дивились невиданным армейским приемникам, корабельным передатчикам, за окошками которых ярко светились могучие генераторные лампы. Однако ничуть не удивлял сам факт, что секция располагает всем этим, а как же: ведь в нашей стране «все лучшее – детям». Мы не догадывались, что это добро надо было где-то раздобыть (договорившись с воинскими частями), привезти, втащить, подключить.

В молодости А.А. Баранов плавал в морях судовым радистом, при его способностях и энергии мог сделать карьеру, добиться каких-то постов. Но он пришел во Дворец пионеров, и до конца жизни работал с детьми. Ему было дело до каждого!

Мы изучали азбуку Морзе, работали в радиолюбительском эфире. Нам, подросткам, тридцатилетний Сан Саныч представлялся человеком едва ли не пожилым. Взирали, раскрыв рот: видный, в синем трико со значками мастера спорта, заслуженного тренера СССР. Если наш кумир садился за телеграфный ключ, то выдавал такую скорость, что мы только ахали. А его рассказы! На каждом занятии открывалось новое.

Что уж там скрывать: великолепный Сан Саныч всегда имел успех у женщин – и заслуженно...

Он знал, как заинтересовать детей: устраивались соревнования, экскурсии к военным связистам, вылазки на природу, даже летние поездки в Артек – с аппаратурой, с рассказами, с состязаниями наподобие «охоты на лис». И, опять-таки, казалось естественным: сдали на спортивный разряд – тут же получили значки. Мы не задумывались, как непростое все организовать: судейство, значки разрядников, киносъёмку, заказать вымпелы, отпечатать в типографии дипломы и карточки, достать деньги на призы и поездки. У меня до сих пор служит (для кофе) расписной хохломской бочонок, врученный за победу в каком-то соревновании.

То были годы непривычной открытости страны миру. О детской радиостанции прознали – тут тоже постарался ее энергичный руководитель. Мы, кружковцы, гордо принимали череду иностранных делегаций, пояснения давал лично Сан Саныч на прекрасном английском. Мировая известность приносила понятные преимущества. Например, некий зарубежный меценат прислал в подарок детям уникальную вращающуюся антенну – у нас подобное немислимо было достать.

Через секцию Сан Саныча прошли сотни подростков: он был учителем, воспитателем, тренером, наставником, сэнсеем (о последнем ниже). Трудно вообразить, скольких ребят он оторвал от скверных компаний, скольким определил жизненный путь. Случалось, совал просто деньги из своего кармана – голодному пацану на перекус в столовой.

Вспоминаю наших первых кружковцев. Юрий Бурдин – персона, известная ныне в компьютерном бизнесе. Николай Домбковский – журналист, талантливый, хотя и непростой судьбы человек. Олег Неручев – известный радист и путешественник, бывал в Арктике и в Антарктике, да где только не был. Николай Белоусов – позднее чемпион страны.

Много лет прошло с тех времен. И на рубеже тысячелетий судьба столкнула меня с Сан Санычем снова. Он по-прежнему во Дворце (только уж не «пионеров» теперь). Тут я узнал еще об одном неожиданном таланте нашего наставника: он тренер самбо, много лет ведет секции. Не по спортивным единоборствам, а обучает самозащите, выбирая из разных систем (дзюдо, каратэ) наиболее применимое к ситуации реального боя.

Проводит особые занятия для девочек – вещь нелишняя в подлые времена. Бывало такое, что озабоченный амбал привязывался к группе девчонок-подростков прямо во время тренировки – на лужайке Дворца. Конечно, наглец тут же делался наглядным пособием, уносил ноги от немолодого и невысокого человека, роня кровяные капли.

Начал я вновь брать уроки у своего давнего учителя. В свои 70 лет он продолжал удивлять – феноменальной ловкостью, реакцией!

Оказалось, что самооборона – не одни только «приемчики». Это и философия, психология схватки. Как не довести дело до физического столкновения, победить морально. А если пришлось драться – уметь нейтрализовать того, кто сильнее физически. Пришлось разбираться в прикладной анатомии: как попасть в солнечное сплетение, в голень, сломать ключичную или височную кость.

Помимо прочего, это было очень интересно! У Сан Саныча оказались свои, им разработанные приемы, идеи. На предложения написать книжку только махал рукой: некогда, надо работать с детьми.

В последние годы стало известно, что наш наставник тяжело болен – слабое сердце. Готовились к худшему, и все равно: с кончиной таких людей пропадает что-то важное. Будто рвется одна из нитей, которыми мы привязаны к миру.

Потому что уходит тот, кому было до нас дело.

Август 2009 г.